

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-50-55

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАНАТОЛОГИИ В РОССИИ

© *Ольга Александровна Орленко*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

osya8923@yandex.ru

Аннотация. Исследуются истоки формирования философской танатологии в современной России, которые обнаруживаются в русской религиозно-философской мысли конца XIX – первой половины XX в. Отмечается, что наибольшее влияние на современных отечественных мыслителей, занимающихся исследованиями в области данной проблематики, оказали работы В.С. Соловьёва. Приводятся несколько основных идей В.С. Соловьёва о смерти, которые были впоследствии переосмыслены современными отечественными философами. Названы имена ученых, чье внимание было приковано к теме смерти в философии советского периода второй половины XX в. и имена современных представителей танатологии в России. Перечисляются другие источники, оказавшие влияние на выделение отечественной танатологии в самостоятельную философскую дисциплину. Анализ и сравнение трудов, посвященных смерти русских мыслителей прошлого и настоящего, позволил установить сходства и различия в отношении к ней и тем самым проследить динамику танатологического знания.

Ключевые слова: танатологии, религиозная философия, проблема смерти.

Для цитирования: Орленко О.А. Религиозно-философские истоки формирования танатологии в России // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 50-55. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-50-55.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Religious and philosophical origins of the formation of thanatology in Russia

© *Olga A. Orlenko*

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

osya8923@yandex.ru

Abstract. The origins of the formation of philosophical thanatology in modern Russia, which are found in Russian religious and philosophical thought of the late XIX - first half of the XX century, are investigated. It is noted that the works of V.S. Solovyov had the greatest influence on modern Russian thinkers engaged in research in the field of this problem. Several basic ideas of V.S. Solovyov about death are given, which were subsequently reinterpreted by modern Russian philosophers. The names of scientists whose attention was focused on the topic of death in the philosophy of the Soviet period of the second half of the XX century and the names of modern representatives of thanatology in Russia are named. Other sources that influenced the separation of Russian thanatology into an independent philosophical discipline are listed. The analysis and comparison of works devoted to the death of Russian thinkers of the past and present allowed us to establish similarities and differences in attitude towards it and thereby trace the dynamics of thanatological knowledge.

Key words: thanatology, religious philosophy, the problem of death.

For citation: Olga A. Orlenko. Religious and philosophical origins of the formation of thanatology in Russia. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 50-55. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-50-55.

Введение

Тема смерти была и остаётся одной из традиционных философских тем для размышлений не только в России, но и во всём мире. Возникновение интереса к ней в русской культуре было связано с принятием Русью христианского вероучения, центральными событиями которого признавались смерть и Воскресение Иисуса Христа. Возможность будущей победы

христианина над смертью подобно той, которую одержал Спаситель, определила на несколько веков проблематику трудов русских мыслителей, предав их философскому творчеству сотериологический характер. Объектами философских поисков стали пути спасения души и обретения Царствия Небесного, смерть же подлежала рассмотрению в качестве предварительного условия будущего участия всех умерших во всеобщем воскрешении.

Обсуждение

Одним из первых религиозных мыслителей, посвятивших свои труды исследованию данной проблематики в конце XIX – первой половине XX в., был философ-мистик и поэт В.С. Соловьёв, а также его последователи – религиозные мыслители П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев. Исследуя тему спасения души, данные мыслители отводили большое внимание религиозному искусству и художественной литературе, в особенности произведениям Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. Так, характеризуя творчество Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого как писателей, Н.А. Бердяев заявлял: «Они поражены религиозной болью и мукой, они ищут спасения. Это характерно для русских творцов, это очень национально в них – они ищут спасения, жаждут искупления, болеют о мире» [1]. Другой религиозный философ – С.Н. Булгаков в одной из своих публичных лекций, говорил о творчестве А.П. Чехова, которого он считал одним из величайших русских философов, следующее: «...оно посвящено тому, в чем он видел задачу истинной науки и искусства: исканию правды, Бога, души, смысла жизни» [2].

Необходимо также отметить, что смерть интересовала русских религиозных мыслителей не с медицинской точки зрения, хотя некоторые из них, такие, например, как В.С. Соловьёв и П.А. Флоренский, имели обширные познания в области естественных наук, а прежде всего с точки зрения религиозно-мистического опыта, переданного умирающими живым, а также его последующего философского истолкования.

В.С. Соловьёв признавал необходимость и даже полезность существования старения и естественной смерти для человека. Смерть имеет положительное значение постольку поскольку подводит итог земной жизни, заставляя проживать ее определенным образом. Бессмертному человеку не нужно стремиться к спасению собственной души, совершать благие дела, жизнь теряет для него всякий смысл. Однако, по мысли В.С. Соловьёва, существуют отдельные категории людей, для которых скорейшая смерть является лучшим исходом, чем продолжение собственного существования, это живущие праздно пьяницы, карточные игроки и светские дамы: «Для большинства человечества жизнь есть только смена тяжелого механического труда и грубочувственных, оглушающих сознание удовольствий. А то меньшинство, которое имеет возможность деятельно заботиться не о средствах только, но и о целях жизни, вместо этого пользуется своей свободой от механической работы главным образом для бессмысленного и безнравственного времяпровождения. Мне нечего распространяться про пустоту и безнравственность ...после ее великолепного воспроизведения в “Анне Карениной”, “Смерти Ивана Ильича” и “Крейцеровой сонате”» [11, с. 520].

Ещё одной важной идеей В.С. Соловьёва о смерти была идея о невозможности доказательства неподвластности собственной жизни Богу путём самоубийства. Философ полагал, что поскольку для совершения акта самоубийства недостаточно одного желания, необходимо также проведение каких-либо действий над собственным телом, постольку человек не может заявлять о своей полной автономии от Бога: «Но как невозможно для божества духовно-телесно переродить человека без участия самого человека – это был бы путь химический или какой другой, но не человеческий, – точно так же невозможно, чтобы человек из самого себя создал себе сверхчеловечность – это всё равно что самому поднять себя за волосы...» [10, с. 619]. Формулировка данной идеи была навеяна В.С. Соловьёву романом Ф.М. Достоевского «Бесы», по сюжету которого инженер по фамилии Кириллов совершает самоубийство с целью доказательства неподвластности собственной жизни Богу, а также создания своим поступком примера для подражания. Стремление к безграничной свободе, гордыня, возложение на себя божественных функций, обесценивание человеческой жизни, отсутствие состра-

дания к ближнему стали обозначаться в русской религиозной философии вслед за Ф.М. Достоевским отдельным термином «человекобожие».

Таким образом, тема спасения души была одной из основных в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX в. Поскольку наступление возможности спасения души предполагало прохождение через смерть, постольку русские религиозные мыслители исследовали её, а также такие связанные с ней напрямую проблемы, как человекобожие и самоубийство.

Советская философия второй половины XX в. исследовала смерть в контексте социально-психологических проблем общества, стараясь обходить стороной все то, что касалось рассмотрения религиозно-мистического аспекта данного феномена, что впоследствии привело к его однобокому пониманию. В числе выдающихся представителей философии советского периода, остановивших свой выбор на смерти в качестве предмета научного исследования, были: Д.Д. Мордухай-Болтовской, М.К. Мамардашвили, И.Т. Фролов. Последнего из которых современный российский философ В.В. Савчук называет «предшественником русской танатологии». Советские философы всячески подчеркивали сложность исследования смерти.

Так, известный мыслитель советского периода М.К. Мамардашвили писал о неоднозначном характере данного феномена следующее: «Русский философ Шестов говорил, что есть две вещи, которые всегда только личные: это смерть (умираешь только ты сам, за тебя никто не умирает) и – вторая вещь – понимание; понимать можно тоже только самому, акт понимания – абсолютно личный. И я бы добавил к этому еще третью вещь – тень, имея в виду под ней собственное незнание, личную утменность, которая должна как-то разрешиться» [5, с. 325]. Немаловажную роль в исследовании смерти в данный исторический период сыграли также успехи в области медицины. Религиозно-мистические видения умирающих стали объясняться представителями отечественной философии через происходящие с мозгом процессы: «Вероятно, для агонизирующего сознания характерны одни и те же процессы распада жизненных функций. Весь вопрос в том, как их трактовать: как последнее компенсаторное усилие мозга или как паломничество души» [3, с. 126].

Большое влияние на философию данного исторического периода оказали труды представителей европейского экзистенциализма – М. Хайдеггера и А. Камю. Рассуждая о самопожертвовании ради истины, М.К. Мамардашвили писал: «У Камю есть рассуждение о том, что существуют истины, из-за которых люди не умирают. Ради истины «дважды два – четыре» никто не идет на смерть, и поэтому, по словам Камю, Галилей был прав, когда отказался от утверждения, что Земля вращается. То, что Земля вращается, – это истина несущественная для человека, если речь идет о жизни» [5, с. 276].

Однако становление танатологии в качестве самостоятельной философской дисциплины произошло в России только в 90-е гг. XX в. благодаря российским учёным, в трудах которых смерть стала самостоятельным предметом всестороннего научного изучения. Одним из основателей философской танатологии в России был философ А.В. Демичев, в трудах которого «...были прояснены философские, антропологические и культурологические основания современной танатологии, пережившие свою эпоху и по-новому зазвучавшие в XXI веке» [9, с. 157]. Подобно В.С. Соловьёву, П.А. Флоренскому и С.Н. Булгакову, А.В. Демичев полагал что смерть нужно рассматривать через призму творчества: «... по-пастернаковски предпочитал поэзию, прозу, эссеистику, реализацию художественных проектов, в них он искал язык, который адекватно отражал бы его понимание смерти в культуре» [9, с. 158]. Будущее развитие российской танатологии данный учёный связывал с проведением «междисциплинарно-прикладных» исследований.

Помимо А.В. Демичева активный интерес к проблеме смерти на сегодняшний день проявляют такие отечественные ученые и деятели культуры как: В.В. Варава, К.Г. Исупов, К.С. Кондратенко, М.С. Уваров, С.В. Роганов, Д.В. Матяш, Н.Н. Ростова, Н.Г. Наумов, В.Б. Репин. Среди российских богословов, посвящающих свои труды проблеме смерти, можно выделить протоиерея А. Ткачева, а также профессора А.И. Осипова. В настоящее время

российских философов интересуют такие имеющие прямое отношение к проблеме смерти дискуссионные темы как: аборт, эвтаназия, кладбище, памятник, война, старость.

В своих научных трудах отечественные мыслители ссылаются на работы религиозных мыслителей конца XIX – первой половины XX в. Так, идея В.С. Соловьева о смерти как благополучном исходе для людей ведущих лишённую всякого смысла жизнь полную физических наслаждений присутствует в работе П.С. Гуревича «Возрожден ли мистицизм? Критические очерки». Вслед за В.С. Соловьёвым П.С. Гуревич писал: «Но что можно сказать, допустим, о пьяницах, беспечных людях, которые откровенно транжирят собственное здоровье? Ведь, они, по существу, тоже уклоняются от своего предназначения» [3, с. 129]. Современные отечественные мыслители активно развивают идеи русских религиозных философов по проблемам смерти, о чем свидетельствует манифест «Homo mortem» С.В. Роганова, в котором ученый рассуждает об идее В.С. Соловьева о невозможности доказательства актом самоубийства полной автономии человека от Бога в отношении распоряжения собственной жизнью: «Привычная “естественная смерть” – смерть без того, кто, собственно, умирает, – я могу умереть, только когда я сам умираю, своими земными силами, своими “собственными руками” и именно “Я” способно необратимо и мгновенно прекратить когда-то свои “человеческие функции”» [7]. Другой представитель современной отечественной философии – Н.Г. Наумов видит в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» один из истоков современной танатологии: «В теории Кириллова, которая в конечном итоге реализуется на практике, впервые происходит тематизация смерти в отдельно взятую науку...» [6, с. 83]. По мнению ученого, смысл слов Кириллова заключается не в возведении человека на место Бога, акте человекобожия, как это полагал В.С. Соловьёв, а в «тематизации научного подхода к проблеме смерти» [6, с. 83], вызванного «страхом перед болью» и «страхом перед бессмертием души».

Помимо философов значительный интерес к теме смерти проявляют также российские писатели. Так, российский писатель-фантаст В.Б. Репин издаёт книгу «Смерть и вечность: обобщение новейших знаний», в которой пытается систематизировать религиозно-философские и медицинские познания в области смерти. Одним из главных вопросов, касающихся смерти, по мнению писателя, является вопрос о различии смерти и умирания. В.Б. Репин констатирует низкий уровень интереса к проблеме смерти в современной западной философии, а также отмечает глубину смысла трудов, посвященных данному феномену в России. Однако на формирование отечественной танатологии в 90-е гг. XX в. оказали влияние не только работы русских религиозных мыслителей, но и такие источники, как русская художественная литература, медицина, искусство, а также западная философия второй половины XX в., а именно труды представителей постмодернизма.

Вслед за западными мыслителями современные отечественные философы стали наделять смерть такими характеристиками, которыми она традиционно не наделялась в русской религиозной философии и культуре. В частности, саму смерть стали считать нелепой, а отношение к ней ироничным. Рассуждая об истоках подобного восприятия смерти А.В. Демичев писал: «Культура постмодерна с её ироническим и чуть нарочитым отношением к классическим философским проблемам (среди которых находится и сама по себе проблема смерти) усугубляет и «тонирует» подобную постановку вопроса» [4, с. 10].

В отличие от современных философов, религиозные мыслители конца XIX – первой половины XX в. полагали, что смерть является логическим завершением земной жизни, а потому требует серьёзной подготовки: «Смерть была окружена не страхом, а благоговением» [8, с. 99]. Рассуждая о смерти, современный отечественный учёный Н.Н. Ростова выделяет нелепость в качестве одной из её возможных характеристик: «Мы умираем лишь раз. И оттого как-то нелепо» [8, с. 99]. О нелепости смерти упоминает и другой ученый – философ С.В. Роганов.

Одной из задач, стоящих перед философской танатологией в современной России, является поиск новых смыслов философских категорий. На смену сложившемуся традиционно-представлению о смерти как распаде связи между духом, душой и телом человека в русской религиозной философии и культуре приходит новое представление, которое влечет за

собой смену отношения к данному событию. В числе возможных упоминаний о смерти в русской философии конца XIX – начала XX в. были смерть человека, гибель отдельной цивилизации или всего мира – Апокалипсис. Однако в XXI в. смерть стала все чаще включать в свое поле новые смысловые значения: «Мы умираем каждый раз, когда спим. Мы умираем, когда страдаем. Мы умираем, когда вдруг обнаруживаем, что спешить нам некуда. Мы умираем, когда изобретаем новые представления о себе» [8, с. 100].

Выводы

Таким образом, философские учения о смерти русских религиозных мыслителей конца XIX – первой половины XX в. оказали значительное влияние на становление философской танатологии в России. Работы В.С. Соловьева, П.А. Флоренского С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева были посвящены исследованию смерти как обязательного условия спасения души христианина. В свою очередь представление о смерти данных мыслителей сформировалось под влиянием русской художественной литературы. Поскольку русская религиозная философия признавала главной целью христианина не смерть саму по себе, а возможность обретения вечной жизни со Христом, постольку танатологические искания получили свое развитие в русле сотериологии. В круг исследуемых религиозными философами тем входили также Воскресение и всеобщее воскресение умерших, успение, судьба души в загробном мире, самоубийство, умонастроение человекобожия.

В отличие от религиозных философов конца XIX – первой половины XX в., советская философия второй половины XX в. сосредоточила свое основное внимание на социально-психологической стороне феномена смерти, изучение которой опиралось во многом не только на отечественные, но и на зарубежные философские работы, а также активно задействовала знания из области медицины, не уделяя при этом должного внимания проведению исследований в области религиозно-мистической стороны данного феномена.

Распад Советского Союза, а вместе с тем и уход в прошлое пропаганды атеизма способствовали возникновению новой волны интереса к религиозно-мистическому аспекту смерти, при этом исследования в области социально-психологического аспекта не утратили своей актуальности. В 90-е гг. XX в. смерть стала самостоятельным предметом разностороннего научного анализа. Помимо влияния русской религиозной философии, а также работ представителей экзистенциализма, медицины и искусства, значительное влияние на формирование танатологии в России начинает оказывать философия постмодернизма, благодаря влиянию которой смерть обретает такие несвойственные раннее характеристики как нелепость и ироничность. Несмотря на большое количество проведенных исследований, смерть остается одним из самых загадочных феноменов, а танатология продолжает свое дальнейшее развитие.

Список источников

1. *Бердяев Н.А.* Мирозерцание Достоевского. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/mirosozertsanie-dostoevskogo/#source (дата обращения 04.03.2024).
2. *Булгаков С.Н.* Чехов как мыслитель. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/chehov-kak-myislitel-bulgakov/> (дата обращения 06.03.2024).
3. *Гуревич П.С.* Возрожден ли мистицизм?: Критические очерки. М.: Политиздат, 1984.
4. *Демичев А.В.* Философские и культурологические основания современной танатологии // Дис. докт. филос. наук. СПб., 1997. 280 с.
5. *Мамардашвили М.К.* Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002.
6. *Наумов Н.Г.* Смерть Кириллова как пропедевтика в танатологию // Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра. М.: Издательский Дом «Русская Философия», 2020. С. 83–85.
7. *Роганов С.* Манифест Homo mortem. – URL: <https://newlit.ru/~roganov/001554.htm> (дата обращения 29.02.2024).

8. *Ростова Н.Н.* Смерть как предельный опыт // *Философия жизни и смерти в России: вчера, сегодня, завтра.* М.: Издательский Дом «Русская Философия», 2020.
9. *Савчук В.В. А.В. Демичев – основатель петербургской танатологии* // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.* 2020. № 3. С. 156–164.
10. *Соловьёв В.С.* Жизненная драма Платона // *Сочинения: В 2 т. 2-е изд. Т. 2.* М.: Мысль, 1990. С. 582–625.
11. *Соловьёв В.С.* Смысл любви // *Сочинения: В 2 т. Т. 2.* М.: Мысль, 1988. С. 493–547.

References

1. *Berdyayev N.A.* Dostoevsky's worldview. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/mirosozertsanie-dostoevskogo/#source (accessed 04.03.2024).
2. *Bulgakov S.N.* Chekhov as a thinker. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/chehov-kak-myslitel-bulgakov/> (accessed 06.03.2024).
3. *Gurevich P.S.* Has mysticism been revived?: Critical essays. М.: Politizdat, 1984.
4. *Demichev A.V.* Philosophical and cultural foundations of modern thanatology // Grand PhD of Philosophy Dissertation. St. Petersburg, 1997. 280 p
5. *Mamardashvili M.K.* Philosophical readings. St. Petersburg: ABC classics, 2002.
6. *Naumov N.G.* Kirillov's death as a propaedeutics in thanatology // *Philosophy of life and death in Russia: yesterday, today, tomorrow.* М.: Publishing House “Russian Philosophy”, 2020. P. 83-85.
7. *Roganov S.* Manifesto Homo mortem. – URL: <https://newlit.ru/~roganov/001554.htm> (date of application 29.02.2024).
8. *Rostova N.N.* Death as the ultimate experience // *Philosophy of life and death in Russia: today, tomorrow.* М.: Publishing House “Russian Philosophy”, 2020.
9. *Savchuk V.V. A.V. Demichev – the founder of St. Petersburg thanatology* // *Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East.* 2020. No. 3. P. 156-164.
10. *Solovyov V.S.* Plato's life drama // *Works: In 2 vols. 2nd ed. Vol. 2.* М.: Thought, 1990. P. 582-625.
11. *Solovyov V.S.* The meaning of love // *Works: In 2 vols. Vol. 2.* М.: Thought, 1988. pp. 493-547.

Статья поступила в редакцию 20.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 20.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 06.05.2024.